

Шар света задумчиво ответил: [Потому что я - Система спасения злодеев]

Шэнь Лян был недоверчив: “Тогда почему я должен спасти его?”

Шар света: [Ты автор]

Шэнь Лян улыбнулся, и в его сердце возникло зловещее предчувствие, он не знал, что и думать, и указал на мужчину, все еще спящего на кровати: “Тогда кто он?”

Шар света: [О, Шао Циньхань]

Бум! Эти слабые слова были подобны удару молнии для Шэнь Ляна, и он чуть не упал на колени, так как его ноги ослабли. Шао Циньхань, разве он не злодей номер один в “Неправильном пути любви”, который он написал?

Вспомнив, что вчера он переспал с Шао Циньханем, Шэнь Лян едва сумел ухватиться за стену, чтобы не упасть, и спросил с последним проблеском надежды: “А как же я, кто я такой?”

Шар света не ответил, но напомнил ему тонким тоном: [Ты сам написал роман, не забывай]

Шэнь Лян огляделся и смутно вспомнил, что в книге, похоже, был очень избитый сюжет. В романе говорится, что Шэнь Янь был выходцем из сельской местности, и у его семьи не было денег, но благодаря своим отличным оценкам он был принят в столичный университет, а позже жил роскошной жизнью при финансовой поддержке Шао Циньханя.

Когда младший брат Шэнь Яня услышал эту новость, он бесстыдно преследовал его, умоляя о помощи, и в конце концов ему удалось поселиться в особняке семьи Шао.

Младший брат пошел по сценарию злодея. Пожив некоторое время с семьей Шао, он постепенно увидел процветание большого города, а также то, что Шао Циньхань отдает предпочтение Шэнь Яню, и начал ревновать. Итак, пока Шэнь Янь оставался в кампусе, он накачал Шао Циньханя наркотиками, желая соблазнить его.

В оригинальной истории план младшего брата не увенчался успехом, но это все равно привело Шао Циньханя в ярость, и в итоге его пытали до такой степени, что он не мог ни жить, ни умереть. На этом воспоминание закончилось, и в комнате воцарилась гробовая тишина.

В конце концов, Шэнь Лян сам был виноват в том, что не сдержался прошлой ночью.

Шар света спросил Шэнь Ляна: [Ты знаешь, кто ты теперь?]

"Да." Шэнь Лян сказал: “Я младший брат...”

Он не знал, считается ли это плохой судьбой, но когда Шэнь Лян написал книгу, он не потрудился придумать имя, поэтому просто дал младшему брату главного героя имя “Шэнь Лян”, как и у него самого.

И теперь он был в холодном поту.

Шар света утешил его: [Хозяин, иди и спаси злодея.]

Шэнь Лян подумал, что если он спасет его, кто спасет его самого?

“Шао Циньхань - злодей, так кто же я?”

Шар света честно сказал: [Ты пушечное мясо]

Шэнь Лян мысленно выругался: “Что, если я не спасу его?”

Шар света: [Тогда ты умрешь]

Шэнь Лян уже скоростно скончался, потому что засиделся допоздна, и если бы он вернулся в изначальный мир, то смог бы лежать только на гробовой плите.

Пока они разговаривали, утренний свет померк, и он не успел опомниться, как наступил рассвет. Мужчина, спящий в кровати, внезапно затрепетал ресницами и издал болезненный стон, как будто собирался проснуться.

Шэнь Лян все еще пытался заговорить с Системой, но, увидев это, он немедленно развернулся, выскользнул в открытую дверь и сразу сбежал вниз по лестнице, как будто спасал свою жизнь.

Шар света полетел, чтобы догнать его: [Почему ты бежишь?]

Шэнь Лян думал, что если он не побежит, то его ждет смерть! Если Бог даст ему еще один шанс, он больше не будет писать эти отвратительные сюжеты!

Спасти Шао Циньхана? Да, но только если сначала он сможет спасти свою собственную жизнь!

Вскоре после ухода Шэнь Ляна Шао Циньхань, лежавший на кровати, проснулся. Он медленно открыл глаза и почувствовал сильную головную боль, заставив себя сесть в постели, несмотря на дискомфорт, только для того, чтобы обнаружить одежду, разбросанную по всему полу. И его тело внезапно застыло.

Засосы на плечах, грязные простыни и боль в этом месте напомнили ему о прошлой ночи. Воспоминания о предыдущей ночи приходили одно за другим, и лицо Шао Циньхана стало сине-белым, бело-голубым, становясь чрезвычайно уродливым. Он вспомнил, что вчера потерял сознание после того, как выпил стакан воды, который протянул ему Шэнь Лян. Его взгляд стал мрачным, он со стуком смахнул чашки и украшения с прикроватного столика, разбрызгивая повсюду осколки стекла!

“ШЭНЬ ЛЯН!”

Его голос был ледяным от скрытой ярости, словно ледяной нож, сантиметр за сантиметром рассекающий кости и кровь, заставляя людей дрожать от страха.

<http://bllate.org/book/14269/1262314>